

Рассказ Роя ясно вырисовывал в воображении Тхэджуна историю любовной драмы. Господин Со понимал, какой выбор сделал скульптор, и, быть может, даже узнавал в собеседнике себя.

— Я взял невесту в жёны, однако всё так же любил другую женщину вопреки её желанию оборвать наши с ней отношения. Какое мне было дело до брака, если я по-настоящему любил только её? — продолжал Рой, сверкая глазами, отражающими свет больничных ламп.

Любовь, которой скульптор пылал к той женщине, была сопоставима с тем, как мальчишка восхищается цветком: он оказался настолько очарован внешней красотой, что совсем не заметил медленного увядания лепестков.

— Впрочем, во мне играли эгоизм и надменность, стремление воплотить фантазию в реальность. Не выдержав навязанных отношений, та женщина сломалась, начала пить, принимать наркотики и даже пробовать свести счёты с жизнью. День за днём её состояние отягощалось. При каждой нашей ссоре я отдалялся от неё, а мой брак ещё более омрачал положение. Я злился, мне не хватало сил этого вынести, — изливал художник душу, легонько потряхивая головой, словно отгоняя печальные воспоминания. Вдруг, чтобы отвлечься, он взглянул на галстук Тхэджуна, — Вам, наверно, в нём тесно.

Резкая смена темы застала Тхэджуна врасплох. Бизнесмен уже собрался открыть рот, но скульптор его опередил.

— Мой галстук — первое, что она мне подарила, — обнаружился на её шее вместо петли. Я уже и забыл, где она его нашла. С тех пор я неспособен носить галстук, за исключением формальных мероприятий. Надевая его, я каждый раз чувствую удушье. Порой галстук вызывает у меня припадки. К счастью, с учётом моего положения, никто не смеет заставить меня его носить, но диагноза ПТСР, поставленного моим врачом, это не отменяет.

Тхэджун вообразил себе картину: женщина с холодным, посиневшим лицом, приоткрыв рот от удушья, подвешена в воздухе на верёвке, выдавившей из неё всю жизнь, свисающее с потолка тело медленно покачивается. Мужчина в замешательстве входит в комнату и видит произошедшее собственными глазами, спешно снимает женщину с петли, дрожащими руками прижимает её к груди. Тело, лежащее в его руках, давно превратилось в безжизненную оболочку. Он опоздал.

Тхэджун отчётливо видел перед собой ввергнутого в отчаяние мужчину. Возможно, в отдалённом будущем он и сам станет на него похож.

— Вскоре моя жена въехала пьяной в дорожное ограждение. Это произошло в дождливый день, такой же, как сегодня, — рассказывал Рой, глядя в окно. Снаружи неустанно лил дождь, тяжёлые тучи закрывали собой небо. — Через некоторое время я нашёл дневник жены и узнал, что случилось. Они виделись перед смертью. Я поглотил и уничтожил души обеих женщин, обрёл их на жалкое существование.

Рассказ о деяниях Роя тяжестью обрушивался на Тхэджуна. Прошлое скульптора казалось

бизнесмену предостережением о его собственном будущем. Безо всяких сомнений, Тхэджун рискует погубить Юри.

Тхэджун молчал, погружившись в глубокие раздумья, отдававшиеся в голове механическим скрежетом.

— Дождь шёл и в тот день, когда я впервые отвёз Юри в больницу, — издал Рой горький смешок и выпрямил спину. — Я выпил почти целый флакон успокоительного. Вызвал «скорую». Врачи оказывали ей первую помощь, пока я сходил с ума от тревоги. С тех пор Юри стала для меня той, о ком я изо всех сил забочусь и в ком нахожу искупление своих грехов.

Рой был готов сделать ради Юри всё, чего не смог сделать ради обеих женщин. Никаких ссор, критики и выведения из себя. Теперь Юри окружена заботой, признанием и поддержкой, тем, чего Рой не сумел обеспечить ни жене, ни возлюбленной. Творец надеялся, что проявление внимания поможет спасти сломленную Юри, надеялся, что этого будет достаточно.

Наконец Тхэджун понял, почему Рой назвался спутником и покровителем. Другого названия отношениям, сформировавшимся между скульптором и Юри за эти три года, он бы не подобрал.

— Вы спасли её, — заключил Тхэджун.

— В этом я не уверен, — возразил Рой. — Лучше ей не стало.

<http://erolate.com/book/1101/28276>